

Алена Громова

**СЧАСТЬЕ – ЭТО
ПРОСТО...**

Мечтай
громче!

Алена Громова

Счастье – это просто...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18401078

ISBN 9785447473068

Аннотация

Ей было 14. Если точнее, 14 с половиной. И она училась в 9 классе обычной средней школы. Правда, училась хорошо, почти на одни пятерки, и еще в ближайшее время должна была закончить музыкальную школу, и еще была положительной во всех отношениях девочкой. Конечно, бывало и такое, что она срывалась, и кричала, и ругалась с подружками, и ругалась с родителями, но в целом, в сравнении со своими сверстниками, доставляла родителям минимальное количество сложностей...

Содержание

1998	6
Аленка	6
Аленка	12
Элвис	15
Аленка	17
Элвис	21
Ярго	24
Аленка	26
Элвис	29
Ярго	31
Элвис	32
Аленка	33
Ярго	35
Дан	37
Линка	39
Ярго	41
Аленка	43
Тонька	44
Ярго	46
Аленка	47
Ярго	49
1999	50
Линка	50

Ярго	52
Элвис	53
Линка	55
Ярго	56
Элвис	57
Аленка	59
Ярго	62
Аленка	63
Линка	65
Элвис	67
Тонька	69
Линка	72
Аленка	74
Линка	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Счастье – это просто...

Мечтай громче!

Алена Громова

© Алена Громова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1998

Аленка

Ей было 14. Если точнее, 14 с половиной. И она училась в 9 классе обычной средней школы. Правда, училась хорошо, почти на одни пятерки, и еще в ближайшее время должна была закончить музыкальную школу, и еще была положительной во всех отношениях девочкой. Конечно, бывало и такое, что она срывалась, и кричала, и ругалась с подружками, и ругалась с родителями, но в целом, в сравнении со своими сверстниками, доставляла родителям минимальное количество сложностей.

Подружки у нее, правда, были не самыми лучшими (по мнению родителей) – одна, Тоня, была на 2 года младше, но уже засматривалась на мальчиков и начинала пробовать алкоголь, вторая, с необычным именем Лина, напротив, была на два с половиной года старше, но как будто слегка остановилась в своем развитии (и училась, кстати говоря, тоже в 9 классе, только другой школы). Все подружки жили в одном дворе и проводили много времени вместе.

Ей было уже 14 с половиной, а она еще ни разу ни с кем не целовалась! И это было проблемой. Точнее, проблемой это было, конечно же, только в ее восприятии, ведь боль-

шинство подружек уже рассказывали, как здорово целоваться с мальчиками по-настоящему, а одна, ровесница (ужас вперемешку с восторгом!) – так и вообще занималась сексом! И она решила для себя – если до 18 лет она не встретит своего парня, и никто не полюбит ее – все, жизнь кончится. Причем кончится как в переносном, так и в прямом смысле, потому что на восемнадцатилетие она задумала самоубийство (конечно, только в том случае, если любовь и отношения не состоятся).

Все трое подружек состояли в детском активе своего района (это было что-то вроде пионерско-комсомольской организации, хотя советское время уже закончилось), а потому регулярно участвовали в самых разных мероприятиях – от поездок по местам «боевой славы» и поздравлений ветеранов, до разыгрывания простеньких спектаклей в детских домах города. И там же, в активе (в местном доме школьника, бывшем доме пионеров), периодически проходили дискотеки, которые вел взрослый, недостижимый и тем самым вдвойне привлекательный Виктор. Он-то и пригласил девчонок на более серьезные, коммерческие дискотеки, которые проходили неподалеку, в арендованном спортзале. Точнее, приглашал их многократно, потому что проходили дискотеки по выходным, вечерами, идти до места нужно было по темным и малолюдным улицам, и все никак девчонки не могли отпроситься у родителей.

И вот, наконец, сбылось. Они шли, вздрагивая от темноты и холода (на улице стоял февраль) на свою первую в жизни «серьезную» дискотеку. Просто невероятное возбуждение (ура, наконец, совсем как взрослые!) смешивалось со страхом (а вдруг ничего не получится??), и потому их голоса звучали неестественно громко, постоянно перемежаясь непонятно к чему привязанными смешками.

Первая дискотека впечатление хоть и произвела, но запомнилась скорее все-таки опасениями перед незнакомыми взрослыми танцующими (которых, надо сказать, было не так много) и дорогой домой (бежать пришлось бегом, потому что время, конечно же, упустили). А вот дальше пошло-поехало...

Так много было связано с этими дискотеками каждую пятницу и субботу.

Первый, совсем взрослый, разговор с мамой, в котором, после долгих нотаций, все-таки было получено разрешение на еженедельное счастье...

Вкус и запах мятной жевательной резинки, которая тогда недавно появилась, и на покупку которой девчонки «сбрасывались» каждую неделю... Этот вкус и запах потом годами, десятилетиями ассоциировался с чем-то возбуждающе-прекрасным...

Мамин свитер с леопардами, который казался верхом совершенства, хотя был смешным и уже покрытым «катышка-

ми»...

Первое настоящее, взрослое занятие (уборка помещений спортзала, помощь в раздевалке, помощь в расклейке объявлений о дискотеках – чтобы ходить на дискотеки бесплатно)...

Грамота и значок постоянного посетителя дискотеки, который был настолько ценным достижением, что носился и в школу и куда угодно еще (было бы можно, она бы с ним и спала).

И самое главное, настоящая, взрослая, серьезная компания молодых людей, с которой было связано у нее столько жизненно важных событий...

Виктор из детского актива, который и зазвал девчонок на дискотеки, был там одним из ди-джеев (безумно модная и новая в то время профессия, когда и дискотеки-то появлялись как полуподпольные, а клубов как таковых в их небольшом городке не было), чьи дискотеки были более попсовыми и проходили по пятницам. А вторым (субботним) ди-джем был Ярго, который «играл» рэив, и вот именно он (к которому очень быстро переметнулись от Вити девочки) и стал быстро центром вселенной.

С февраля месяца будучи завсегдатаями дискотек в спортзале, уже где-то к апрелю девчонки перезнакомились со всеми значимыми фигурами этой «серьезной» «организации».

Первым был Ди-джей Ярго, заводила и волевой центр всех происходящих событий, как водоворот, закручивающий всех окружающих людей в выгодном ему направлении. Основной характеристикой Ярго, пожалуй, являлся именно тот факт, что он ничего не делал своими руками, умело перепоручая любые задачи своему окружению. Да еще и высочайшая степень самоуверенности, которая выражалась в бесконечных демонстрациях, что все люди ему должны, а также в бесконечных насмешках над теми, кто был слабее и не мог дать отпор.

Следующим был ближайший друг Ярго Элвис (кажется, они учились вместе в институте), фанат (как ни странно, при рэйвовых-то дискотеках!) Элвиса Пресли (от чего и получивший свое прозвище) и слегка «голубоватый» на вид (сейчас его бы назвали скорее метросексуалом в силу длинных кудрявых волос, обтягивающих джинсов и близких к девчоночьим шарфиков), но при этом мужчина до мозга костей. Элвис по жизни «разруливал» косяки в отношениях, которые устраивал Ярго, умудрялся сглаживать его издевательства, смягчать обиды окружающих и со всеми находиться в предельно ласковых дружеских отношениях.

Еще один персонаж – брутальный Дан (Даниил) (этот – бывший одноклассник Ярго), обаяшка и ловелас, известный прежде всего обилием своих романов, и огромным количеством бывших девушек, со всеми из которых он умудрялся оставаться в настолько хороших отношениях, что они вяза-

ли ему свитера, дарили подарки, приходили на дискотеки, чтобы сказать ему «привет» и получить дежурный поцелуй в щечку. Дан выполнял мелкую, не требующую особого труда работу (например, принимал одежду в раздевалке, выдавая посетителям номерки), но самое главное – широко улыбался, рассказывал анекдоты, зубоскалил и сыпал комплиментами, привлекая на дискотеки женское население района.

И еще два важных человека – техники-механики Валек и Ваня, вручную и из чего попало собравшие всю звуковую и световую технику, работающую на дискотеках (идеи при этом они подсматривали где угодно, вплоть до иностранных фильмов, где хорошо просматривались осветительные приборы). Эта парочка была объектом постоянных насмешек со стороны Ярго и Дана, так как, в отличие от них, считалась некрасивыми «ботаниками», но при этом по факту Валек и Ваня являлись предельно важными для работы дискотек людьми, не только готовыми в любое время дня и ночи починить все что угодно, но и обладателями единственной во всей компании машины (вальковской «копейки» почти тридцатилетнего возраста), на которой ночью транспортировали Ярго домой.

Аленка

– Лин, мне Петя нравится (речь шла про Элвиса), – пыталась докричаться она до подруги в шуме дискотеки.

– Ну нравится, и пригласи его, когда медляк будет, тем более не первый день общаемся! – вопила в ответ подруга.

– Я не могу одна, а вдруг он не пойдет??? – и в без того душном и жарком от количества танцующих помещении ее бросило в жар.

– А я тогда приглашу Ярго, раз Дана нет (была пятница, поэтому крутой ди-джей законно отдыхал, усевшись прямо на пол возле стены спортзалаХ), вдвоем они точно нам не откажут! Ловелас Дан понравился Лине сразу, но его внимание настолько предназначалось всем и никому, что понять, а что чувствует он, не было никакой возможности.

Дискотека продолжала греметь, но девчонки-то знали, что в самом конце будет целая вереница медленных танцев, четыре, пять, а может и все шесть длинных песен, в течение которых они смогут выполнить задуманное...

И вот, наконец, долгожданный миг. Витя объявляет медленный танец. Колени подкашиваются, в лицо бросается жар, ладони потеют и подрагивают...

– Пошли, – подмигивает Лина, и сама, первой, протягивает руку по-прежнему сидящему на полу Ярго. Помедлив

несколько секунд, тот встает и идет за Линой ближе к центру зала, чтобы свободно потанцевать. Она довольно улыбается.

Петя не такой, он не откажет, он никому не отказывает и всем помогает, – шепчет ей внутренний голос, ну не бойся, давай же, тебе уже 14 с половиной!

И она делает шаг, протягивая руку. А Элвис уже и сам все понял, и он не против, нет, он только за! Только увидев ее несмелые шаги по направлению к нему, он уже начинает подниматься, готовый идти танцевать.

Один медляк сменяет другой, а они все танцуют и танцуют, прижимаясь друг к другу все крепче... Разговаривать сложно, музыка слишком громкая, какое-то время она через плечо Элвиса рассматривает, как танцует подруга Лина с Ярго, но ей быстро надоедает и это. Теперь она просто получает удовольствие от танца, положив голову на плечо партнеру. Их лица близко-близко, он делает неуловимое движение, которое заставляет ее поднять голову, и вот уже их губы соприкасаются. Губы у него теплые и мягкие, он очень нежно, не спеша, пытается раздвинуть языком ее губы, чтобы поцеловать по-настоящему...

И тут включается верхний свет, и бесстрастный Витин голос приглашает приходить завтра. И, хотя Элвис все еще держит ее в объятьях, она отодвигается от него, поворачиваясь к пульту ди-джеев, и ей неловко, как будто кто-то успел увидеть их мимолетный поцелуй.

– Ну что, как тебе? Потанцевали?? – Линке до безумия

любопытно.

– Он начал меня целовать... – ей неловко говорить об этом вслух.

– И как он целуется? С языком? Как тебе? – подруга продолжает сыпать вопросами.

– Не знаю... Как-то так мягко... Мы только-только начали, когда Витя включил свет и музыка кончилась.

– Ну отлично, мы ведь идем завтра? Ты хочешь с ним закрутить? – от вопросов хочется убежать.

– Линка, я не знаю... Он классный, он мне нравится, но он такой мягкий, такой спокойный, а вдруг с ним будет скучно???...

Элвис

В этот раз Элвис собирался ну очень долго... То он забыл шарф в раздевалке, то решил перепроверить, закрыт ли на ключ спортзал. Ярго бесился, демонстрируя это всем своим видом, но на Элвиса сегодня это не производило никакого впечатления.

– Черт, Элвис, ты нарочно?! Валек и Ванька без нас уедут!

– Ну и пусть едут... – голос Элвис был мягким и мечтательным. Что мы с тобой, пешком не дойдем?..

– Да иди ты сам пешком! Что ты нашел в этой сопле?! – несмотря на обычную грубость, Ярго интуитивно чувствовал людей, – подумать только, ей всего четырнадцать!

– Ну и что?

– Ээээ... Как что?! – Ярго в первый момент даже не нашелся, что ответить. Что ты с ней будешь делать?!

– Гулять... Разговаривать... Целоваться... – Элвис мечтательно улыбнулся.

– Тьфу ты! В институте столько девчонок, которые и переспать не против, а ты – целоваться! Она ж ребенок! Девятиклассница!

– А я не спешу никуда... – в этот раз Элвис был серьезен, и без труда выдержал презрительный взгляд друга. – Пойдем, я готов.

Несмотря на поздний час, он долго ворочался в посте-

ли, вновь и вновь представляя себе этот длинный волшебный танец и поцелуй... Ну или почти поцелуй, так как в самый важный момент мелодия кончилась. Дрожь пробежала по всему телу, когда он представлял ее в своих объятьях и ее голову у себя на плече, и легкий мятный аромат ее губ. Конечно, он целовался уже не один раз с разными девушками, и дважды даже занимался сексом с девушкой, которая училась в институте старше на два курса, и которая потом ушла от него к Ярго, но в этот раз, он чувствовал, все было совсем по-другому. Ему не просто хотелось ее (что в общем-то нормально в почти девятнадцать), ему хотелось ухаживать за ней, встречать из школы, разговаривать, вместе куда-нибудь ходить в выходные, гулять, держась за руки, целоваться... А секс – будет тогда, когда она сама будет готова, а потом (он сладко зажмурился) – может быть, она выйдет за него замуж, и они будут жить долго и счастливо.

– Аленка... Он полушепотом, едва шевеля губами, проговаривал ее имя и чувствовал, как колотится его сердце. – Завтра я тебя увижу, и уж точно поцелую по-настоящему!

Аленка

Всю субботу, несмотря на домашние дела, мамины вопросы, подготовку домашних заданий, звонки одноклассниц, ее не покидало какое-то странное состояние, в котором были перемешаны радостное ожидание, опасение, любопытство, немножко чувство вины...

Вечер, наконец вечер!

Как всегда, полушаг-полубег в знакомом направлении, как всегда, деление на троих двух последних подушечек мятой жвачки, горящие щеки и растрепанные волосы.

Успели до начала самой дискотеки. Ярго был уже за пультом, заканчивал последние приготовления, а вот Дан и Элвис сидели на месте, в раздевалке.

– Привет, девчонки! – как всегда, радостно завопил Дан со своей вечной улыбкой.

– Привет, – улыбаясь, нежно проговорил Элвис, и ей показалось, что ему очень хотелось податься вперед и поцеловать ее, но она смущенно отвела взгляд, лепеча свой «привет».

– Ну что вы тут сюси-муси развели? – Это Ярго, неожиданно появившись из зала, проговорил как всегда недовольным тоном. – Пришли, ну так заходите, не толпитесь у раздевалки, скоро народ попрет. Он окинул девчонок снисходительным взглядом, явно давая понять, что его такие мелочи,

как несколько медляков, не заставят растаять. И девчонки, переглядываясь и хихикая, побежали в зал.

Всю дискотеку она упорно пыталась поймать взгляд Элвиса, но как назло, он был все время занят, Ярго гонял его то за водой, то проверить свет в раздевалке, то принести рюкзак, то практически приказывал стоять с ним за пультом. И вот наконец подошло долгожданное время медляка, Линка присмотрела Дана, Тоня тоже нашла взглядом в зале какого-то симпатичного мальчика. Скоро, скоро, скоро – заколотилось ее сердце. Скоро все решится, и будет волшебный медляк, и будет, будет первый настоящий, глубокий поцелуй, в этот раз она точно не будет сопротивляться и отворачиваться! И не придется в восемнадцать заканчивать жизнь самоубийством, потому что будут поцелуи, и будет первый парень, и будут совместные походы в кино, и прогулки, держась за руки, а когда-нибудь потом, лет через несколько – и секс.

Ярго приглушил музыку и взял микрофон. Все, сейчас объявит медляки, – молнией пронеслась в голове мысль, и я приглашу его! Она наконец нашла взглядом Элвиса, а он смотрел на нее, он явно был не против!

– Уважаемые гости! По просьбам наших постоянных посетителей, которые очень любят колбаситься, медляки сегодня... отменяются!!! И вы имеете возможность еще целых двадцать минут отрываться как пожелаете!!!

Ярго увеличил громкость до почти невыносимой, показы-

вая за пультом, как стоит колбаситься еще двадцать минут, и она беспомощно обернулась к Элвису, который виновато развел руками. Подлетела Линка, за ней Тонька, обе возмущенно что-то вопящие, но во-первых, из-за музыки было ничего не слышно, а во-вторых из-за разочарования у нее как будто заложило уши. Она замотала головой, и подружки за руки потащили ее из зала. В коридоре, где не так шумно, обе, перебивая друг друга, сразу же начали кричать: – Козел! Как он мог?! Да он совсем охренел, я так хотела Дана пригласить! А я того мальчика светленького, я его первый раз тут вижу, вдруг он не придет больше!

– Девчонки, пойдем домой, – устало проговорила она.

– Да, точно! Пойдем! И даже прощаться с ними не будем!

Уроды!

В раздевалке никого не было, но так как они здесь были своими – спокойно прошли, оделись, вешая номерки на место, и вышли в свежесть апрельского вечера.

Всю дорогу подружки о чем-то галдели, а она шла, молча глядя себе под ноги.

– Алленк, ну ты что, расстроилась? Ну перестань ты, Петька на тебя всю диску смотрел, пока бегал туда-сюда!

– Ну вот почему, почему так?! – Кажется, она была готова разреветься. Ну почему уже у всех были поцелуи, были мальчики, свидания и все такое, и только у меня ничего не складывается?! Я хочу встречаться с кем-нибудь, а все как будто против меня! Он вчера даже телефон у меня не взял,

мало ли что произойдет за неделю!

– Ну ладно тебе! Да ты явно ему очень понравилась! Да он всю неделю будет ждать встречи с тобой! – С тем же жаром, с каким девчонки только что хаяли главного врага всех влюбленных, они переключились на успокаивание своей подруги, и в общем, в этом преуспели, потому что домой она пошла уже почти спокойная.

Элвис

Когда вместо долгожданного медляка вдруг снова раздался грохот, Элвис решил подойти к другу и узнать, что все это значит. Ярго был, как всегда, в своем репертуаре, он принял высокомерный вид и с презрением прокричал – да нафига нам здесь медляки? Сюда приходят неформалы, которые хотят отрываться, а сопливым школьницам здесь не место! И в конце концов, я ди-джей, а не ты, я лучше знаю, что ставить!!!

Не отвечая, Элвис развернулся и медленно пошел по залу, разглядывая танцующих, но на удивление не увидел ни Лины, ни Тони, ни самой Аленки. Тогда, почти переходя на бег, он двинулся в сторону раздевалки, проговаривая про себя: – Телефон! Мне обязательно надо взять у нее телефон!

Да, так и есть. Услышав, что медленных танцев не будет, они ушли. Он сразу понял это на сто процентов, потому что хорошо помнил их курточки и номера, на которые сам же их и вешал перед дискотекой. На месте всех трех красовались номерки. Черт! Еще целая неделя впереди, целая неделя без нее! И еще неизвестно, придет ли она в следующую пятницу...

До конца дискотеки Элвис просидел в раздевалке. Ушла большая часть гостей, потащили в машину пульт Валек с Ванькой, из зала вышел Дан.

– Элвис, вот ты где! Ярго тебя обыскался, просит срочно подойти, помочь ему что-то там собрать.

– Не хочу! Дан удивленно поднял брови, ведь Элвис всегда славился спокойным нравом и уникальным умением переносить Ярго в любых количествах.

– Ладно... Все-таки Элвис поднялся и не спеша пошел в зал.

– Элвис, где тебя носит?! Голос Ярго был наполнен раздражением. Помоги мне собрать рюкзак!

– Тим, ты специально? Элвис чрезвычайно редко называл Ярго по имени, потому что старое русское имя Тимофей злило того.

– Что специально? Опять ты про свои медляки?? Я тебе все уже объяснил! И больше ничего объяснять не собираюсь! И не называй меня этим дурацким именем, я – Ярго!

Элвис по привычке, молча, начал помогать другу.

– Что, ушли твои школьницы?.. Увидев сжатые челюсти всегда спокойного друга, Ярго понял, что перегнул палку. – Не переживай, в пятницу придут точно, – примирительным тоном продолжил он, – они постоянно к нам ходят, ты же знаешь. Я у Тоньки даже как-то телефон спрашивал – тут уже Элвис удивленно вскинул глаза, – но у нее его нет. И у Линки нет, только у Аленки твоей. Последняя фраза опять вышла раздраженной.

– Я не пойму, чем она тебе не нравится?.. Элвис недоумевал. – Она такая классная! Такая... чистая, что ли...

– Вот-вот, детский сад, штаны на лямках! Да у нее на лице за километр прочесть можно, что она с мальчиками еще не целовалась ни разу! Не говоря уже про все остальное!

– Ну вот и здорово... Очень хочу, чтобы она стала моей девушкой.

Ярго посмотрел на друга, как на душевнобольного, но вслух больше ничего не стал говорить.

Ярго

Всю неделю Ярго просыпался со странным ощущением. Каждую ночь ему снилось одно и то же – дискотека, которую ведет он, и Аленка, стоящая напротив пульта и с восхищением глядящая на него. И вот он ставит медляк, не спеша выходит из-за пульта, обнимает ее и начинает кружить в танце. Он прижимает ее все крепче и крепче, приближает свое лицо к ее, явно собираясь поцеловать и... Тут сон заканчивался, все время на одном и том же месте. И было совершенно непонятно, поцеловал он ее все-таки или нет.

Еще непонятнее было то, что ему не нравилась Аленка, она раздражала его своей детскостью, она, в конце концов, отнимала у него друга! Не проходило и дня, чтобы Элвис не вспомнил про нее, он буквально считал часы до вечера пятницы, практически молился, чтобы она пришла на дискотеку, что невероятно раздражало Ярго.

И вот, к пятнице, во многом благодаря снам, частично благодаря раздражению, которое возникало у него при мысли, что Элвис будет вечерами гулять с этой мелкотней, а не с ним, у Ярго созрело решение. Он сам соблазнит эту малютку, причем не просто влюбит ее в себя, а еще и переспит с ней. По поводу своих способностей к соблазнению Ярго не сомневался, Элвис явно быстро остынет в такой ситуации, а там будет видно. Эта мысль придала Тимофею энер-

гии, ведь сегодня была уже пятница.

Аленка

Неделя прошла сумбурно, учеба не лезла в голову, пьесы к выпускному экзамену в музыкальной школе не хотели учиться, все мысли и чувства были заняты исключительно пятничной дискотекой.

Еле-еле удалось дождаться вечера пятницы, и вот уже веселое возбуждение подружек передалось и ей, немного снизив нервозность.

Она уверенно шла к Элвису, который, как всегда, сидел возле стены и с улыбкой ждал ее приближения, и вдруг... Откуда ни возьмись, перед ней стеной встал Ярго, выскочивший откуда-то сбоку.

– Потанцуем? – он сразу же взял ее за талию и повлек на танцпол, не дожидаясь ответа. Она бросила виноватый взгляд на Элвиса, не в силах сопротивляться, и поймала его ответный, очень удивленный взгляд.

После первого медляка последовал второй, потом третий, а Ярго все не отпускал ее, горячо нашептывая что-то на ухо и регулярно поглаживая руками спину и спускаясь чуть ниже талии, от чего по всему телу бежали мурашки. Когда Виктор объявил последний на сегодня танец, Ярго прижал ее к себе, постепенно утанцовывая в самый дальний от диджея и самый темный угол, и, ничуть не смущаясь, начал целовать. Она сначала опешила, но Ярго, не в пример Элви-

су, был тверд и настойчив, он не позволил ей опустить голову и властно раздвинул языком губы, заполучая длинный страстный поцелуй.

Не дожидаясь, пока затихнет последняя медленная мелодия, Аленка бегом бросилась из зала, по дороге буквально вырвав Тоньку из объятий очередного симпатичного мальчика и сделав страшное лицо Линке, болтавшей (точнее, пытавшейся это делать под громкую, хотя и медленную музыку) с кем-то у стены. Обе подружки пулей выскочили за ней в раздевалку и затем на улицу.

– Аленка, ты с ума сошла?! Ты куда понеслась? Тонька не выдержала первой. – Что с тобой стряслось?!

– Девчонки, что мне делать? Аленка едва не плакала. – Мне так стыдно!

– Что, что случилось? – загалдели подружки, испуганные такой реакцией обычно спокойной Аленки.

– Мы целовались... с Ярго! – выпалила Аленка. И торопливо забормотала: – По-настоящему, с языком, долго, половину последней песни... Девочки, что мне делать? Мне так жалко Элвиса!

– А тебе понравилось? И как он целуется? А он вообще тебе нравится? А он с кем-то встречается сейчас? А кто из них лучше? – вопросы сыпались один за одним.

– Я не знаю, не знаю! Элвис такой мягкий, а Ярго – он совсем другой. Он настойчивый, уверенный, он все сам сделал... И еще он гладил меня по спине и я... Мне понрави-

лось. – закончила она шепотом.

– Ну и классно – это включилась Лина. Чего реветь-то, раз понравилось?

– А как же Элвис? Я же сначала с ним...

– Да ладно тебе, ты же с ним не встречалась – включилась Тонька, и даже не поцеловалась до конца, так что не парься. Выбирай Ярго, он круче! И на мужика больше похож, не то что Петька (она специально назвала Элвиса его простым именем) в своих шарфиках!

Всю дорогу губы горели от поцелуя, а щеки от стыда. Дыхание сбивалось, и что делать было совершенно непонятно.

– Девчонки, я не пойду завтра. Ярго будет за пультом, и мне придется общаться с Элвисом. Я не могу, извините.

– А я пойду! Это Тонька возмутилась. Макс такой милый, обещал завтра тоже прийти, а ты меня утатила, мы даже договорить не успели... Ты со мной? – толкнула она локтем Линку.

– Да, пойду конечно, – выдохнула та. Там же Дан...

Элвис

Он еле дождался объявления медляков. Весь вечер он не сводил с Аленки взгляда, каждую минуту поражаясь ее грации, чувству ритма, изяществу, с которым она отплясывала даже под самую дурацкую попсу. И представлял, как сожмет ее в объятьях.

Выскочивший на перехват Ярго удивил его не меньше, чем ее, Элвис увидел испуганный взгляд, и у него даже мелькнула мысль подойти и выручить ее, но он не мог. Он не хотел подставлять друга, при девушке указывать на его неправоту, да и конфликта тоже не хотел. А зная Ярго, ему не надо было напрягаться, чтобы понять, что в случае его подхода конфликт обеспечен.

Во время первого медляка Элвис надеялся, что Ярго надоест и он сможет перехватить Аленку, после второго ему стало так неприятно, что он отвернулся от танцующих и стал разглядывать Виктора за пультом. К четвертому медляку он понял, что Аленку скорее всего потерял, а когда не смог найти ни ее, ни Ярго среди видимых танцующих, прямо как был, без верхней одежды, вышел на ночную улицу, спрятавшись в тени крыльца. Через некоторое время музыка стала стихать, и из зала, на ходу натягивая куртку, пулей вылетела Аленка, а за ней и ее подружки.

Элвис услышал ее вопрос, что делать, услышал, что ей

стыдно, а дальнейшее бормотание и щебет подруг уже не различил. Сердце колотилось, руки дрожали, во рту пересохло, в голове крутилась мысль, что еще не поздно все исправить, если прямо сейчас догнать ее и поговорить. Ну не успели же они с Ярго сексом заняться, в конце концов, – думал Элвис. Скорее всего поцеловались, и она уже вон как переживает. Наверное потому, что я ей все-таки нравлюсь...

Элвис не сдвинулся с места, наблюдая как уходят девчонки, а через несколько минут поплелся в зал.

Ярго

Ярго просто лопался от самодовольства.

– Ну где ты был? Все пропустил! Твоя распрекрасная Аленка целовалась тут со мной врасос весь последний медляк! Она влюбилась в меня, как кошка! А ты с ней гулять собирался!

Элвис еле сдерживался, чтобы не нагрубить другу. – И о чем вы договорились? Телефон взял?

– Да вот еще, зачем? Сама прибежит и все на блюдечке принесет. Уже завтра, вот увидишь!

Элвис был другого мнения. Завтра она не придет точно, а через неделю... Это так долго, что толку загадывать.

Ярго торжествовал. Он был так доволен собой, что даже не разозлился на Вальку, который уехал не дождавшись его, и пошел домой пешком.

Месяц, ну максимум два, подумал Ярго, засыпая, – влюблю ее в себя окончательно, разведу на секс, – и до свиданья. Элвису она уже не будет интересна, и никаких проблем.

Элвис

Всю неделю Элвис снова и снова возвращался к пятничной ситуации. Он оказался прав, в субботу Тоня и Лина пришли без Аленки, крайне невнятно объясняя, почему она не пришла. Ярго сначала явно рассердился, но быстро успокоился, и даже вышел из-за пульты на медляк с Олей, своей бывшей девушкой, которую недавно бросил и которая все еще тешила себя надеждой его вернуть.

– Зачем ему Аленка, ну зачем? Спрашивал себя Элвис. Она же ему не понравилась, к тому же он считает ее маленькой. Что изменилось? Неужели присмотрелся и передумал?.. Мысль о том, что Тимофей решил потусоваться с Аленкой, просто чтобы отбить ее у него, Элвис отогнал сразу же. Они же друзья...

– В конце концов, мы даже толком и не поцеловались, а Ярго оказался шустрее. Вот если бы я встал и пригласил ее, перехватив у него – все было бы по-другому.

Разговаривая с самим собой в таком ключе, к концу недели Элвис окончательно решил, что не будет переходить Ярго дорогу и мешать им с Аленкой строить отношения. И обижаться на друга тоже не будет. А дрожь в коленках и покалывания в кончиках пальцев при представлении Аленки в своих объятиях постарается поскорее забыть.

Аленка

Все выходные Аленка просидела дома. Все валилось из рук, уроки не делались, даже фенечки из бисера (недавнее увлечение подружек) не плелись. В воскресенье она поддалась на уговоры Тоньки прогуляться часок, тем более что погода была по-апрельски обалденной.

– Так, ты что, до сих пор из-за Элвиса переживаешь?! Возмутилась Тонька, глядя на печальную бессловесную подругу. Ну хватит уже ерундой страдать! Тебя сам Ярго соблазняет, а ты... Кстати, он в субботу с какой-то мымрой белобрысой танцевал, и она на нем висла колбасой, пока тебя не было, – наставительно добавила Тонька. Смотри, уведут, если будешь тормозить!

– А Элвис?

– Да что твой Элвис, – презрительно поморщилась подруга, – то как всегда в углу сидел, то за Ярго бегал подай-принеси, ничего нового. Ничего с ним интересного тебя не ждет, забудь!

– Ну ладно, а что твой мальчик, как там его, Максим, что ли... пришел?

– О, слушай, он такой прикольный, – Тонька оживилась, и подруги переключились на нового героя.

Благодаря «терапии» подружек и практически аутотренингу уже к четвергу Аленка смогла убедить себя в том,

что Ярго – значительно более выгодная партия, а Элвис еще и сам виноват, что не пригласил ее и даже не попытался перехватить на второй или третий медляк, а значит – потерял.

Ярго

Ну, собственно, вот и пятница. Ярго довольно потянулся в кровати – сегодня он решил прогулять пары, тем более что их было всего две, и те не слишком важные, и поэтому не ставил будильник.

Ну сегодня ты никуда не денешься, крошка, – подумал он, представляя Аленку. Что она может не прийти и на этой неделе, он даже не допускал мысли.

Где же ты, где, – напевал себе под нос Ярго, сидя с Даном в раздевалке. Дискотека должна была начаться только через полчаса, но девочки всегда приходили раньше.

– О! А вот и моя малявка, – Ярго хитро подмигнул Дану.

– Привет, дорогуша! Ярго развязной походкой вышел из раздевалки, по-свойски приобнял Аленку за талию и звонко чмокнул куда-то в висок, от чего все слегка оторопели.

– А где Элвис? Неестественно громко и невпопад ляпнула Линка.

– А Элвис свалил с родоками на дачу на все выходные, – с самодовольной ухмылкой проговорил Ярго. Его не будет ни сегодня, ни завтра, только в воскресенье вечером приедет.

От его взгляда не укрылось, с каким облегчением выдохнула Алена, и это неприятно царапнуло его самолюбие. Ничего, подумал Ярго, скоро ты ни о ком, кроме меня, и вспо-

минать не будешь, и потянул Аленку в зал.

Дан

Сколько Дан себя помнил, девочки интересовались им всегда, еще со времен детского сада. Он с детства был красивым сероглазым золотистым блондином с обаятельной белозубой улыбкой, а в школе еще и отрастил волосы, что сводило девчонок с ума. За счет высокого роста он выглядел старше своих лет, и уже с двенадцати начал встречаться с девочками. Сначала со старшими, лет пятнадцати-шестнадцати, которые научили его целоваться, гладить по нужным местам и шептать на ушко волнующие фразы, потом с ровесницами, а сейчас, к восемнадцати с половиной – и с девочками помладше. Первый секс у него случился в пятнадцать, а с семнадцати стал привычным событием. Правда девчонки быстро менялись, но Дана это не очень смущало – из своих девочек он никого не забывал, со всеми оставался в хороших отношениях (чего совсем не понимал Ярго), для каждой мог своевременно найти нужный комплимент и необходимую дозу обаяния, чтобы его простили и продолжали дружить с ним.

В тройке Алена – Лина – Тоня ему нравились все трое, каждая по-своему. Линка своей простотой и рыжими веснушками, Тонька своей бесшабашностью и пышной грудью (несмотря на то, что была самой младшей из тройки), а Алена... пожалуй, Алена вызывала у него меньше всего интере-

са как девчонка и нравилась скорее по-дружески или даже по-сестрински. Нравилось ее серьезное отношение ко всему и ее наивность, и по мнению Дана, Элвис подошел бы Алене значительно больше, чем Ярго, однако давать какие-то советы он точно бы не стал. В плане отношений, в его мире все было просто: разонравится Аленке Ярго – начнет встречаться с Элвисом, разонравится Элвис – начнет еще с кем-нибудь, подумаешь!

Линка

Уже которую неделю Лина жила от пятницы до пятницы. Из головы упорно не выходил Дан – красавец-блондин, друг Ярго. Все вечера, а порой и дни (особенно на неинтересных уроках) она грезила о том, как начинает с ним встречаться, как они целуются, гуляют, взявшись за руки, а потом уже и сексом занимаются...

На каждой дискотеке она старалась сделать все, что угодно, чтобы привлечь внимание Дана – ходила мимо него, старательно виляя бедрами, как будто случайно врезалась в темноте зала, рассказывала заранее выученные анекдоты... пару недель назад она даже сделала химическую завивку, и теперь ее рыжие волосы изящно кудрявились. Правда, сказать, что Дан как-то особенно реагировал на все эти ухищрения, было нельзя. Он широко улыбался, радостно здоровался, называл ее по имени, вкладывал номерок ей в руку, принимая куртку, но так он вел себя буквально со всеми. Иногда ей казалось, что он вообще никак не выделяет ее среди других девчонок, иногда (особенно когда удавалось вытащить его на медляк) – что он наконец ее заметил и теперь все начнется, но ничего осязаемого не начиналось.

Тому, что за Аленкой начали ухаживать почти одновременно сразу два парня, Лина не завидовала в основном из-за того, что ни один из них ей не нравился. А вот Дан на Ален-

ку никак не реагировал, и Лину это радовало, – иметь под боком соперницу ей совсем не хотелось. При этом настойчивое убеждение Аленки в том, что ей больше подойдет Ярго, чем Элвис, было только отчасти искренним, а частично базировалось на том, что Дан и Элвис терпели друг друга только ради Ярго, и без необходимости между собой старались не общаться. Таким образом, если бы Аленка начала гулять с Элвисом, о близости с Даном Линке осталось бы только мечтать. Ярго же, при всей его самовлюбленности, именно Дана очень ценил (в отличие от Элвиса, которого скорее использовал) и старался проводить с ним больше времени, а это значило, что они вполне смогут встречаться вчетвером (Ярго с Аленой, она, Лина, и Дан), а значит, ее шансы стать девушкой Дана возрастают.

Ярго

После той демонстрации на дискотеке, которая произвела большее впечатление на Дана, чем на Аленку, за три недели Ярго особо не продвинулся в соблазнении Алены. Прошла уже половина срока, который он сам себе отвел, а воз был и ныне там.

Сейчас они болтали в раздевалке.

– Слушай, Элвис – редкостный зануда, Линка твоя как кошка влюблена в Дана, а это, я скажу тебе, совершенно бесполезное дело. У Дана на неделе по пять девушек меняется. Ну и зачем они нам? Пойдем завтра вдвоем погуляем?..

И вот они шли рядышком в потайное место, где им точно никто не помешает, поочередно надувая пузыри из жвачки и болтая о каких-то пустяках – школе, институте, дискотеках, и как ни странно, Ярго чувствовал в груди удивительную теплоту. Нет, показалось, отмахнулся он от собственных мыслей, влюбиться в эту правильную малявку, – быть такого не может!

– Аленк, а я спросить хотел, ты чего так испугалась тогда, на дискотеке, когда я тебя целовать начал? Прямо напряглась вся.

– Ну... Аленка покраснела, – я целоваться... не умею...

Пожалуй, все-таки она милая. – Ну так давай научу!

– Давай! Она решительно выплюнула жвачку и поверну-

лась к нему.

– Даже так? Ярго усмехнулся, но свою жвачку тоже выплюнул. – Ну иди сюда!

Аленка

– Линка! Тонька! Как думаете, Ярго меня любит?..

Стояла золотая осень, они с Ярго встречались уже пять с половиной месяцев.

– Конечно любит! Стал бы он с тобой столько встречаться, если бы не любил! Да вы почти каждый день встречаетесь!

– Ну да... Вроде да.

– Да что с тобой такое? Не выдержала Линка. У тебя парень крутой, а ты все паришься. У меня вот так и нет никого.

– Понимаешь, Лин, как-то не так я себе представляла отношения. Он то трубку не берет, хотя должен быть дома, то встречаться передумывает, хотя мы договаривались... Нет, с ним конечно, клево целоваться, и с ним весело, и на дискотеке мне все завидуют, что я встречаюсь с ди-джеем, но...

– Ой, ну не нравится – брось его! Это включилась Тонька.

– Не хочу. Он мне нравится. Нет, девочки, он мне не просто нравится, я его люблю! Когда мы вместе, я счастлива. А когда он пропадает – просто с ума схожу, рыдаю, как дура! Сейчас вот сижу тут с вами, а сама думаю – вдруг он позвонит!..

Тонька

– Ну что, девчонки, гульнем? Тонька была на удивление весела, хотя буквально вчера рассталась с очередным мальчишкой. Как его звали, подружки даже не запомнили, потому что больше двух недель она не выдерживала.

– Ярго обещал коньяк! – Линка была тоже довольна. Может, Дан заглянет...

Только Аленке было как-то не по себе. – Девчонки, а может не будем пить?..

– Да ладно тебе, одна бутылка коньяка на пятерых, а то и шестерых, если Дан приедет, это по сто грамм, даже меньше!..

– Аленка, знаешь что было?! – Лина говорила не просто тревожно, а напуганно. – Тоньку ночью увозили в реанимацию!!! Она пришла домой, и ей стало совсем плохо, она впадала в бессознанию и не реагировала ни на что! Ее отец прибежал к моим, они вместе ходили к соседке звонить в скорую! Ее там откачали, желудок промыли, и на утро отпустили.

– А твои что??

– Да мои-то что, у меня батя бухает, ты же знаешь, и брат периодически такой домой заваливает, вообще ничего не сказали.

– Мои бы меня убили, – пробормотала Аленка, с облег-

чением думая, как хорошо, что пришли не к ее родителям, хотя у них был телефон и с Тоней они жили в одном доме, а побежали к Линке в соседний.

– Аленк, зато ее родоки сказали, что меня и тебя на километр теперь к ней не подпустят, а ребят найдут и заяву на них в милицию напишут! И ни на какие дискотеки она с нами ходить больше не будет!

Так их компания уменьшилась на одного верного товарища, и теперь они общались по большей степени вчетвером – Ярго, Элвис и Лина с Аленкой. Иногда к ним присоединялся Дан, в которого Лина по-прежнему была влюблена.

Ярго

– Дуры! Какие же вы дуры! Ярго орал не своим голосом. Как вы давали ей пить?! Почему не сказали, что ей даже тринадцати нет?!

– Ну перестань, перестань, не кричи так. Тонькин отец сказал Линкиной матери, что не будут они вас искать, они это так сказали, припугнуть. А мои и вообще ничего не знают. Аленка пыталась успокоить Ярго, обнимая его.

Но он ее с силой отталкивал.

– Малолетка безмозглая! И подруги у тебя такие же! Зачем я с тобой вообще связался?! Я по виду думал, что она старше вас всех! Если бы я знал, что она такая мелкая, вообще не пустил бы ее на дискотеки!

– Тим, ну Дан вообще с самого начала знал... примиряюще начала было Алена.

– Дана вообще не приплетай!!! Ярго срывался на визг, – пошла вон отсюда! И не смей меня называть этим именем!!!

Аленка

Первый раз он кричал ей в лицо такие обидные вещи. Ярго, конечно, в принципе не отличался тактичностью, легко мог нагрубить, съязвить, легко менял свое мнение и также легко нападал, не давая возможности защититься. Причем вел он себя так как с людьми малознакомыми, так и с очень близкими, например с Элвисом (Аленка неоднократно это видела, и даже пыталась вступаться за друга). С единственным человеком Ярго ничего такого себе не позволял – с Дадном.

Аленка, сглатывая слезы, повернулась и пошла прочь от беснующегося Ярго. Она чувствовала, как ее все больше затягивает это болото, когда и с ним было сложно, и без него было просто невыносимо, но ничего не могла с собой поделать. Прощала, успокаивала, извинялась, уговаривала, и так по кругу. Зато в редкие моменты, когда Ярго был в хорошем настроении, говорил ей, как ее любит, как ему с ней повезло, нежно обнимал и целовал, Аленка была просто на седьмом небе от счастья. Ради таких моментов она была готова терпеть все, что угодно.

Элвис.

Тогда, в апреле, Элвис быстро оставил попытки ухаживать за Аленкой, оставаясь в тени Ярго просто верным другом. Сейчас, к середине осени, он молча, хоть и очень болез-

ненно переживал все их ссоры и недопонимания. Ярго, будучи самовлюбленным и сконцентрированным на себе, легко мог бросить ее одну поздно вечером в темном парке, и тогда именно Элвис провожал ее до дома. Ярго мог не звонить несколько дней подряд и бросать трубки, когда звонила она, и именно Элвис успокаивал ее, убеждая, что конечно же Ярго ее любит, и скоро остынет.

– Вы опять поругались? Внешне Элвис был как всегда спокоен.

– Нет. Я просто на нее наорал, а эта тупая овца развернулась и ушла. Достала, блин.

– Слушай, ну раз она тебе не нравится, ну брось ее, для тебя это не проблема.

– А ты подберешь, что ли?! Ярго явно был настроен агрессивно. Рано еще бросать, я еще сиськи ее не видел. Только щупал.

Элвис поморщился. Ему до сих пор было неприятно видеть Аленку в объятиях Ярго, и порой просто коробило от его слов о ней.

– Ладно, не кипешишь, друг мой, помиримся. Ярго явно уже успокоился. Возможно, я даже слегка извинюсь, – закончил он великодушно.

Ярго

Он периодически задумывался, почему эта девочка до сих пор с ним. Он же закрутил с ней из вредности, желая отбить ее у друга, быстро соблазнить и бросить, но если они провстречаются еще две недели, он побьет рекорд длительности отношений, которые у него когда-либо были (предыдущие не дожили нескольких дней до полугода).

Он не мог себе не признаться, что, кроме сексуального влечения (она была довольно ладно скроенной, хотя пока и по-подростковому угловатой), испытывает к ней как минимум уважение. Хотя бы за то, что за пять с половиной месяцев у них не было секса (кстати, ей уже исполнилось пятнадцать!), хотя возможности возникали, и не раз. Не то чтобы она как-то сопротивлялась, напротив, она была вроде за, но вела себя настолько... невинно, что ли, что секс не случался.

И когда Ярго в редкие минуты спокойного позитивного настроения говорил Аленке о любви, он делал это практически искренне, лишь немного подменяя понятия.

1999

Линка

– Аленк, я переспала с ним! Линка то кричала, то еле шептала...

– Как?! Когда?! Ты что?! – Аленка была в шоке.

– Ну как, вот сейчас, в бане!

– Да ладно?? А когда вы успели?

– Когда в парилку уходили... Прямо на лавке... – Лина была скорее растеряна.

– И как? А кровь? Живот болит? Как себя чувствуешь? – мысли путались, Аленке было сложно их поймать.

– Крови не было, и больно не особо было... Все так быстро произошло... По-моему, он не поверил, что он у меня первый... Ален, а вдруг я забеременею?! У нас не было презерватива!

– Нуууу... Я не знаю... А он что?

– Он сказал, что себя контролировал и все будет в порядке, – казалось, высказавшись, Лина успокоилась. – Слушай, а вы?? Вы ведь уже девять месяцев встречаетесь!

– Мы нет, – Аленка грустно усмехнулась, – Тим сказал, он выпил слишком много пива, и у него не получается... Хотя с другой стороны, может, так и лучше – потому что я не хочу

вот так, в бане, на лавочке! Я хочу на нормальной постели,
не спеша... Все-таки, как-никак, первый раз.

Ярго

Сегодня он был в хорошем настроении. В настолько хорошем, что даже не рыкнул на Аленку, которая опять взяла с собой фотоаппарат (вот уже пару месяцев она таскала с собой какой-то столетний Zenit, бесконечно налаживая выдержку, наводя резкость и что-то там еще).

Несмотря на внешнюю самоуверенность и демонстрации, будто весь мир вертится вокруг него, Ярго не очень любил свое отражение в зеркале, и уж совсем терпеть не мог 99 процентов своих фото, поэтому старался не фотографироваться вообще. Аленино же новое увлечение бесило его не только поэтому, а еще и по другой причине. Как ни пытался Элвис убедить его, что Аленка разносторонняя личность, он был уверен, что такое количество увлечений (и музыка, и фенечки, и вязание, и фото, и еще список из двадцати пунктов) – следствие либо глупости либо детскости.

Тем не менее, погода была ясной и морозной, ранний закат красным, новая шапка ему вроде шла, и он не только попозировал рядом с Элвисом, но и позволил ему пару раз щелкнуть себя вместе с Аленкой, что за все их встречи случилось буквально пару раз.

Элвис

– Тим, по-моему, это не лучшая идея.

Не обращая внимания на недовольное лицо друга, Элвис упорно звал его по имени. Ему вообще очень нравилось имя Тимофей. Имя Петр ему тоже нравилось, но Ярго, помешанный на прозвищах, как-то назвал его Элвисом из-за увлечения музыкой Элвиса Пресли, приятели сначала в институте, а потом и в других местах, подхватили, а потом он и сам привык.

– Ты же знаешь, Линка фанатка Дана, а меня она терпеть не может. Она меня по-моему вообще гомосексуалистом считает.

– Угу, и с кем ты спишь? Со мной? – Ярго деланно рассмеялся.

– Элвис, блин, такой шанс! Вдали от города, с ночевкой, с выпивкой... может, у нас наконец секс случится.

– Тим, ну какой секс, ты же знаешь мою бабушку! Она нас мало того, что в разные комнаты положит спать, так еще и каждый полчаса проверять будет!

– Элвис, ну ты как маленький, что мы, из комнаты в комнату не прокрадемся? А рыжую эту ну потерпи ты, без нее Аленка точно не поедет.

– Даже если прокрадемся, стены-то картонные... Слушай, может тебе хотя бы на номер в гостинице накопить?.. Первый

раз все-таки, как-то обстановка должна соответствовать...

– Дружище, ну ты и зануда! Едем, и точка!

Ярго отвернулся, всем видом показывая, что дискуссия окончена.

Элвис глубоко вздохнул. Он боялся Лину в самом прямом смысле слова. Боялся ее простоты, ее резкости, ее категоричных оценок, и понимал, что не хочет даже часть ночи проводить с ней в одной комнате.

А вот Аленкой он по-прежнему восхищался. Точнее не так, сейчас он восхищался ею значительно больше, чем к примеру полгода назад. Потому что терпеть Тимофея на протяжении девяти месяцев – это уже подвиг. А не заниматься сексом на протяжении такого времени (обычно Ярго хватало двух, максимум трех месяцев на то, чтобы любую девственницу соблазнить) – надо быть сущим ангелом.

Линка

– Хватит меня сводить с этим гомиком!!! Я все понимаю, вы с Тимофеем оба мечтаете, чтобы мы тоже стали парой, потому что вам гулять не с кем! Но я не хочу, сколько можно повторять?! Не хочу я быть с ним, он мне не нравится совсем!!! – Линка кричала во все горло, и Аленке никак не удавалось ее успокоить.

– Ну и плевать мне, что он слышит! Пусть слышит, урод! Может, это он вас обоих подговорил, чтобы вы меня с ним свели?! Все, я уезжаю домой! Не знаю как! Доберусь как-нибудь до трассы, а там уж уеду!!! Лина решительно начала собираться.

– Лин, ты что, ночь на дворе, куда ты собралась?! Ну куда??? Я тебя никуда одну не отпущу, мало ли что с тобой там случится!

Аленка серьезно испугалась за подругу. Она суетливо отбирала у нее вещи, которые та пыталась надеть, и старалась не разреветься.

Ярго

– Мда... Я не думал, что они такие идиотки, – презрительно проговорил Ярго. Петь, ты не парься, она просто истеричка.

Элвис вскинул удивленный взгляд на друга. Во-первых, впервые за несколько месяцев тот назвал его по имени, во-вторых, проявил о нем заботу.

– Да я и не парюсь. Я думаю, что мы делать будем, если она реально соберется идти куда-то, тут на три километра лес кругом. И ночь на дворе. И мороз минус тридцать.

– Да пусть валят обе куда хотят, не жалко.

Из соседней комнаты тихо выскользнула Аленка, кинула виноватый взгляд на Элвиса.

– Тим, мне надо с тобой поговорить.

– Говори так.

– Линка... Я за нее беспокоюсь. Алена была напугана и расстроена. – Она плачет, и хочет идти куда-то, а я не могу ее отпустить...

В голосе Ярго слышался лед: – Ну так вали вместе с ней.

– Тим... Я хотела попросить, может, поговоришь с ней?..

– Так, милая, это твои проблемы, что ты таскаешь с собой идиотов. Тебе их и решать. Я с места не сдвинусь ради этой рыжей козы. Хотя нет, сдвинусь, Элвис, давай спать ложиться.

Элвис

Конечно, Элвису было неприятно слышать оскорбительные выкрики в свой адрес. Но все оказалось совсем не так страшно, как могло быть. Спать с Линой в одной комнате ему не пришлось, а обвинения в гомосексуализме как совершенно нормального парня, его забавляли.

Кого ему было по-настоящему жалко, так это Аленку. Она очень переживала за подругу, и совсем не понимала, почему Ярго ведет себя так. Еще полчаса назад они валялись на кровати, хохотали, щипались, и вот, после выхода девчонок в другую комнату и Линкиной истерики его будто подменили.

– Тим, ты-то чего на них взъелся? О том, что Линка меня терпеть не может, мы и так знали, а Аленка сильно расстроилась...

– Да пошли они обе!.. Задолбали малолетки. Могла бы уже и без дебильной подружки поехать, с ума сойти, почти десять месяцев уже ее терплю!

– Ты о Линке?

– Да эта-то мне что? Я о прекрасной Алене, – голос Ярго был не просто скептичен, он будто сочился ядом.

– Подожди. Элвис напрягся. Ты же ее любишь!

– Ой, Элвис, ну ты как маленький! Ярго был явно раздражен. Какая любовь в наше время?! Ну да, она бывает мила,

и в отличие от своих подружек все-таки не так откровенно глупа, но любовь... и потом, сколько еще я буду без секса?! Я конечно периодически захоживаю то к Юльке с соседнего потока, то к нашей блондинке Светке (речь шла про одногруппницу), но это так, изредка...

– Стоп-стоп-стоп, ты что, изменяешь Аленке?! Элвис был в шоке.

Ярго поморщился. – Дружбан, ну что за истерики? Мы с ней не спали еще ни разу, а с девчонками в инсте мы просто обоюдно сбрасываем напряжение. За ручку я с ними не хожу и под луной не целуюсь. Андестенд?

Элвис молча стелил постели.

– Эй, дружище! Голос Ярго стал угрожающим. Я что-то не понял, что это ты так печешься о нашей крошке?.. Влюбился, что ли?! Ну так забирай ее со всеми потрохами и дебильными подругами, хоть сейчас! Ярго напустил на себя оскорбленный вид.

Элвис, зная друга, продолжал заправлять одеяло в пододеяльник.

Тимофей не услышал, как он почти беззвучно прошептал себе под нос: – и заберу.

Аленка

Вот уже две недели после той дурацкой поездки к бабушке Элвиса Ярго с ней не разговаривал. Аленка уже вся извелась, не знала, что и думать, ночами ревела в подушку, а днем регулярно пыталась дозвониться до любимого. Но либо ей говорили, что его нет, либо, когда его все же приглашали к телефону, услышав ее голос, он бросал трубку.

И вот, наконец, о счастье! В трубке послышался до боли родной голос.

– Ну? Протянул Ярго. – Че надо?

– Милый, любимый, я так соскучилась! Давай встретимся!

– Не хочу с тобой встречаться после поездки. Ярго выдержал солидную паузу, ожидая, что она расплчется. И говорить нам не о чем.

Аленка действительно была готова разреветься, но старалась держать себя в руках.

– Может, завтра?.. Продолжала она. А мне кажется, мы найдем, о чем поговорить!

– Ладно. Снизошел Ярго. Ничего не обещаю, завтра не смогу точно, позвони мне послезавтра в это же время.

– Хорошо, любимый, обязательно! Аленка трепетала от счастья. Но в трубке уже пиликали гудки.

Отношения не клеились. Каждый раз было все труднее и труднее их выстроить после таких вот (и значительно более мелких) событий. Чаще всего Ярго был недоволен всем. Если Аленка была в хорошем настроении, обвинял ее в том, что ей плевать на его состояние. Если ей было грустно, повышая голос, говорил, что ему надоели ее бесконечные депрессняки. Угодить ему было практически невозможно. Да еще то и дело повторял, что она для него маленькая, что разница в возрасте в 4 года (ему в июле должно было исполниться двадцать, ей в августе шестнадцать) – это целая пропасть, которую не перешагнуть.

Ситуация усугублялась тем, что в свои пятнадцать с половиной Аленка не пользовалась декоративной косметикой, носила преимущественно коротко стриженные ногти, не красила волосы (хотя они были длинными, кудрявыми и очень красивыми), не очень любила каблуки и не каждый день наряжалась в платья. Ярго же предпочитал девушек броских, таких как его бывшая, Оля, которая по-прежнему таскалась за ним на дискотеки: выкрашенная в белую-белую блондинку, с челкой, на укладку которой пущен целый флакон лака для волос, на каблуке в 10 сантиметров и примерно такой же длины юбке, с красной помадой, наклеенными ногтями и десятиметровым шлейфом духов.

Аленка, видя все это, старалась угодить любимому: купила первую в своей жизни бледно-розовую перламутровую помаду, лак для ногтей, иногда даже брала у подружек тушь

для ресниц (с которой правда не очень справлялась) и распускала для встречи с Ярго волосы, но угнаться за девушками типа Ольги ей было не под силу.

Ярго

Зачем он опять повелся на ее «любимый, давай встретимся» и прочую ерунду, Ярго и сам не понимал. Они встречались уже какое-то дикое количество времени, и он не мог объяснить ни себе, ни друзьям, почему никак не закончат эти отношения. Хотя одна мысль нет-нет, да и всплывала, не давая ему покоя: он до сих пор не переспал с Аленкой. От этой мысли Ярго обычно досадливо кривился, и проговаривал про себя: как не мужик, блин!

В очередной раз решив для себя, что явно пора поторопить события, он вышел из дома.

Аленка

На свидание она летела как на крыльях.

Ура! Он ее не бросил, они снова будут вместе!

Аленка просто невообразимо соскучилась за эти две с половиной недели, днем и ночью она думала только о Ярго, вспоминала его голос, его запах, ощущение его объятий. И в который раз уговаривала себя, что, возможно, пора уже показать, что не такая уж она и маленькая, и сделать их отношения полноценными, – заняться с Ярго сексом.

Ее просто разрывали противоречия. С одной стороны, когда они с Ярго целовались и он крепко прижимал ее к себе, сажал на колени, гладил практически по всему телу (а пару раз уже и раздевал до пояса), ей самой очень хотелось идти дальше. Низ живота сводило, сердце колотилось, бросало в жар. С другой стороны, ее не покидало ощущение, что еще рано, очень хотелось дождаться хотя бы шестнадцатилетия для такого важного шага (хотя примерно половина одноклассниц уже шепталась о первых попытках секса, а одна девочка на год младше недавно перевелась в вечернюю школу из-за того, что забеременела). Да и уверенности в том, что Тимофей – именно тот мужчина, который должен стать первым, хватало далеко не всегда.

Как и большинство девчонок ее возраста, она мечтала о романтической ночи, совместной ванне с лепестками роз,

свечах, любимом, который на руках несет ее на шикарную кровать, долго и нежно целует, и сексе как гармоничном завершении всего этого. С Ярго же если возможности и возникали, то совсем не вписывающиеся в эту картину: либо на лавочке на территории брошенного детского сада, либо на последнем этаже в подъезде, либо у него дома, но с условием, что через полчаса с работы придут родители. Поэтому ничего и не случилось, говорила себе она. И тут же себя одергивала: если бы я была посмелее, меня бы и так устроило, в конце концов, какая разница, когда парень любимый! А был бы секс, наверняка и отношения были бы лучше: Ярго бы не мучился, не обвинял бы ее в детскости, меньше бы избегал.

Все, решила она, при ближайшей возможности секс будет. И плевать на окружающую обстановку, в конце концов, отношения с Ярго слишком ценны, чтобы рисковать ими из-за собственных страхов.

Линка

После той ситуации в бане, почти три месяца назад, какого-то непонятного мимолетного секса с Даном на несколько минут, во время которого не было ни боли, ни крови, несмотря на первый раз (чему Дан, кстати говоря, не поверил), Лина сильно к нему остыла. Он совершенно не поменял к ней отношения, все также широко улыбался, как и всем остальным девчонкам, когда они встречались на дискотеках, все также задавал дежурный вопрос про дела, все также подмигивал, рассказывая очередной анекдот в раздевалке. В общем, вел себя, как будто ничего не произошло. Наверное, именно это и заставило Лину успокоиться. Точнее, пореветь первые две недели и успокоиться потом.

Сильно изменилось и ее отношение к Петру после той зимней поездки. Пообщавшись с ним более плотно, и, в особенности, сравнивая его с Даном (да и с Ярго, слушая аленкины рассказы), она оценила его теплоту, готовность всегда поддержать и прийти на помощь, его дружеские советы, после которых все становилось на свои места. Сейчас она отчетливо видела в нем мужчину, за которым «как за каменной стеной». Ее уже не мог обмануть его порой экстравагантный вид, а, кстати говоря, кудри, которые тоже ее очень раздражали, он месяц назад состриг.

Аленка и Ярго уже перестали ее удивлять. Встречаться

год, и до сих пор не переспать, – это было попросту выше ее понимания. Не то чтобы она совсем легко относилась к сексу (все-таки Дан был первым и единственным, а ей было уже почти 18), но уж со своим парнем, с которым все, можно сказать, «официально» (все знают об отношениях, у него вроде нет других девушек, встречи происходят за небольшим исключением каждый день) переспать точно можно! Ну ладно, месяца два-три, нужно присмотреться друг к другу, понять, будут ли отношения продолжаться, как-то немного притереться, да и возможность найти, в конце концов! Но год! Целый год отношений без такого важного компонента. Она, если честно, при всей искренней любви к подруге, все чаще принимала позицию Ярго, несмотря на все его скандалы, и думала, что неправа в этой ситуации слишком правильная Аленка, которая то ли решила дотянуть до шестнадцати, а то ли и вовсе до замужества. Сама Лина такими категориями даже не мыслила. Как она любила говорить последнее время – ей бы хоть какого постоянного мужика, пусть бы и не замуж, а просто жить вместе, или даже встречаться регулярно. Она уже заканчивала первый курс училища (в отличие от Аленки, она не стала оставаться в школе на 10—11 класс), периодически подрабатывала официанткой в кафе и любила демонстрировать свою взрослость.

Элвис

У него до сих пор не было девушки. За последний год он сильно повзрослел, подстригся, на радость родителям и многим девушкам стал значительно скучнее одеваться и тем самым превратился в завидного кавалера (с фигурой у него всегда было все в порядке, а лицо, благодаря стрижке, стало взрослее и интереснее). Многие девчонки и в институте, и на дискотеках откровенно демонстрировали свой интерес к нему и с разной степенью деликатности намекали, что не против завести с ним отношения, но ни одна пока так и не зацепила, а встречаться ради формального наличия девушки ему не хотелось.

С Аленкой они сейчас виделись не так часто, как раньше: на дискотеки он ходил через раз, а вне их она встречалась в основном вдвоем с Ярго, их дружная компания практически развалилась. Правда, последнее время инициатором встреч вчетвером все чаще становилась неугомонная рыжая Линка, которая явно стала питать к нему интерес.

При виде Аленки, тоже повзрослевшей, во многом в угоду Ярго (в том числе под его давлением она все-таки начала использовать косметику, носить более короткие юбки, осваивать каблук), его сердце уже не билось так сильно, как раньше, но нет-нет, да и проскальзывала мысль: хочу такую девушку, как она... А когда Аленка обнимала его, ища утеше-

ния при очередной ссоре с Ярго, и он гладил ее по волосам, уговаривая, что все будет хорошо, иногда он позволял себе помечтать, что это он ее парень, а никакой не Ярго, что он дождется ее 18-летия и женится на ней.

Тонька

– Так, обязательно возьми с собой прокладки и запасные трусы, – уверенным тоном вещала Тонька. История с ее опьянением уже почти забылась и девчонки снова общались. Правда, на дискотеки она больше не ходила, потому что через школьную подружку нашла себе другую компанию, в которой тусовались «металлисты» – вечно нетрезвые длинноволосые парни в косухах и высоких шнурованных ботинках на толстой подошве. Зато когда Аленка не встречалась с Ярго, а Тонька не ходила к металлистам, они по-прежнему много времени гуляли вместе.

– В первый раз, говорят, много крови. У меня уже три подружки пробовали, и у всех так было.

– У меня ничего не было, – вмешалась Лина, – ну может, пара капель на трусах осталась, я их уже дома разглядела. Так что может и ничего не будет.

– Все равно, лучше возьми! – Порой казалось, что Тонька не самая младшая, а самая взрослая из них троих. Где ты там трусы стирать и сушить будешь, на этой даче?!

Подруги обсуждали предстоящую поездку на дачу к Элвису, во время которой Аленка планировала расстаться с ответственностью. Если честно, отношения с Ярго совсем разладились последнее время, и она очень надеялась таким способом их улучшить.

Аленка поморщилась: – Ладно, Тонь, возьму. Ей была почему-то неприятна эта тема, хотя она сама ее завела, озвучив подругам свое решение.

– Боишься? – сменила тон чувствительная Тонька.

– Ну... знаешь... не то чтобы боюсь... Просто наверное не уверена, что я готова.

– Ну знаешь! – возмутилась Линка, – вы уже сколько вместе? Больше года?

– Год и месяц примерно.

– Вот и я говорю – больше года, а ты все не готова! Сколько можно?! Я на месте Ярго уже давно бы тебя бросила!

Тоня бросила на Лину уничтожающий взгляд, под которым та тут же стушевалась. – Молчу, молчу, я что, я ничего.

– Девчонки, я так его люблю! Я просто не могу без него! Я с ума схожу, когда он не звонит!!! Я не представляю, что будет, если он меня бросит! – подбородок Аленки дрожал, казалось, что она вот-вот разревется.

– Ну с чего он тебя бросит, вы больше года встречаетесь, тем более ты уже все решила, – загалдели наперебой подружки, и тема была исчерпана.

Вернулась домой Тоня с каким-то неприятным осадком. Ее не покидала мысль, что что-то неправильно. Да, она давно не видела Ярго и могла судить о нем только со слов Лины и самой Аленки. Да, год с лишним назад она убеждала Аленку, что Ярго круче Элвиса и что все ей обзавидуются.

Да и сейчас она напутствовала ее вполне серьезно, тем более что целый ряд ее едва-четырнадцатилетних одноклассниц уже лишились девственности, а Аленке через три месяца исполняется шестнадцать. И все-таки что-то не вязалось. Ярго ей не нравился, а Аленку было жаль. Она действительно слишком залипла на этом самовлюбленном студентике, стараясь ему угодить и забывая о своих желаниях. Временами казалось, что она даже поглупела, хотя всегда по праву считалась самой умной в их тройке.

Ладно, будь что будет, все к лучшему, вздохнула Тонька, и постаралась выбросить из головы эту странную парочку, Алену и Ярго.

Линка

– Ален, я такая дура! Как я могла так к нему относиться??? У меня ведь был шанс с ним закрутить зимой, а я такие вещи про него говорила! Я как вспоминаю, мне так стыдно! – Лину, как всегда, захлестывали эмоции.

– Как думаешь, у меня есть шанс? Он меня не ненавидит?

– Лин, я не знаю... Аленка помолчала. – Просто, если честно, я еще ни разу за год, даже больше, не видела его с девушкой. И не слышала ничего от Ярго о его девушках, в отличие от девушек Дана. Ой, прости! – Аленка на автомате закрыла рот рукой, как это делают маленькие дети, сказав что-то не то.

– Да ладно тебе, забудь! Линка рассмеялась. Я Дана уже давно не вспоминаю. Мне теперь так нравится Петя, что Дан мне вообще не интересен. Да и секс у нас с ним был какой-то не настоящий. Я даже не почувствовала ничего. Слушай, а как думаешь, Пете понравится, если я для него стриптиз станцую?

– Что??? Аленка отвлеклась от своих мыслей. – Что сделаешь?..

– Ну у него на даче же есть магнитофон?

– Вроде да.

– Ну вот. А я, помнишь, месяц во Дворец Пионеров на танцы ходила? Ну вот я сейчас ставлю танец под медлен-

ную песню, возьму с собой кассету и вечером, когда спать пойдем, специально для него станцюю, – тараторила Линка. – А в танце постепенно разденусь до купальника, а там посмотрим. Она выжидательно посмотрела на Аленку.

Аленка не успела даже сообразить, что ответить, как Линка продолжила:

– Слууууушай! А если нам вдвоем для них двоих станцевать? Мне кажется, классная идея! Ты же тоже со мной два раза на танцы ходила! Ну неважно, я тебя научу. Вместе станцуем синхронно, можно еще какую-нибудь тюль взять одеться, такие как будто наложницы, а они будут типа шахи. А мы станцуем и еще поднесем им фрукты – ну там, клубники, черешни купим понемножку, а потом к концу как раз и разденемся до купальников. Вы с Ярго пойдете в одну комнату, а мы останемся с Элвисом... Ее голос стал мечтательным.

Аленка порозовела.

– Нет, Лин, я не готова. Я не смогу так. Тем более Элвис будет на меня смотреть, это... это... Она не нашлась, что сказать, а на языке вертелось одно только слово – позор.

– Ну ладно, – Линка была на удивление сговорчива. – Не хочешь, как хочешь. Я в любом случае сделаю по-своему, и может Петя уже обратит на меня внимание. Он конечно не сможет, как Дан, переспать и забыть, он точно со мной встречаться начнет, а уж я ему докажу, что я классная.

Аленка

Все было ужасно.

Весь секс длился минут десять, и содержал не ласки и нежности, о которых она мечтала, а короткие отрывистые команды от Ярго: повернись! Подвинься! Руку убери! Отклонись! Ногу сдвинь!

При этом все десять минут было больно, очень больно. Не просто слегка неприятно или больновато, боль была резкой, пронизывающей и нескончаемой, а никакого намека на удовольствие даже не вырисовывалось.

Ярго правда, закончил быстро, формально поинтересовался, сильно ли ей больно, и, как в лучших традициях пошлых анекдотов, с зевком что-то пробормотал, отвернулся к ней спиной и отрубился.

Утром она проснулась от самодовольного голоса Ярго: – Элвис, дружище, мы тебе там похоже одеяло запачкали! Низ живота ныл, а единственное, чего хотелось – убежать и спрятаться, свернуться в клубочек под одеялом и никого не видеть.

Спустя полчаса, когда отсиживаться в комнате уже было совсем странно, Аленка вышла на кухню, и первым, кого она там увидела, был Элвис. Поймав его взгляд, она вспыхнула и опустила глаза. Ей было очень стыдно.

Линка

Настроение было ниже плинтуса. Все утро разговор с парнями не клеился, несмотря на активные попытки Элвиса, который был как всегда мил. Линка едва дождалась аленкиного выхода из комнаты, чтобы схватить ее за руку и утащить в беседку на участке.

– Ну?!

– Что ну?.. Аленка была на удивление спокойна и даже как будто слегка заторможена.

– Ну ты знаешь, о чем я! Вы переспали наконец???

– Да.

– И это все?! Линка возмутилась.

– Лин, у меня кровь до сих пор идет, и сильно.

Вопреки советам мудрой Тоньки, из-за волнения в последний момент Аленка не взяла ни трусов, ни прокладок.

– Я переоделась в плавки от купальника и ночью нашла в аптечке на кухне бинты и вату, но мне как-то не по себе – вдруг это какая-то нездоровая ерунда?..

– Ээээ... Нууу... Сказать Линке было нечего, так как то, что у нее с Даном крови было две капли, все и так знали наизусть. Наконец она нашлась: – я думаю, все в порядке, и все это индивидуальные особенности. Ну тебе хоть вообще как?!

– Как-то непонятно, Лин... Ты лучше расскажи давай, как

твой танец?

Именно за этим Лина и тащила Аленку в беседку, так что уговаривать ее не пришлось.

– Ты представляешь, он вообще на меня не отреагировал! Ну вот ни капельки! Я станцевала, он сказал, что я хорошо двигаюсь, потом еще сказал, что у меня грудь красивая, причем судя по тону, он вообще был уверен, что я плоская, пока в купальнике меня не увидел, просто он слово грудь с таким удивлением сказал! Потом еще каких-то пару фраз бросил, спросил, не хочу ли я чаю, я сказала, что не хочу, и он сказал, тогда давай спать, уже поздно, – Линка как обычно частила.

Аленка с трудом следила за мыслью, ей было откровенно неинтересно, но подруге и не требовалась реакция, ей требовалось выговориться.

– Я только обрадовалась, что мы сейчас вместе ляжем, я ему предложу массаж, ну и потом постепенно еще что-нибудь завяжется, а он такой встал с кровати и говорит: ну ты спи, мол, в этой комнате, вот тебе подушка, вот тебе одеяло, а я пойду на веранду. Взял раскладушку и ушел. Я потом, минут через десять, тихонечко пробралась к нему на веранду, и говорю, типа, Петь, мне одной неуютно спать, а он такой: ну на раскладушке мы вдвоем никак не поместимся, ты в одеяло поплотнее завернись и уснешь, и засопел. Ну каков, а?!

Лина была явно расстроена. Она очень активно готовилась к этой поездке, учила танец, купила новый купальник,

обновила свою химическую завивку, и была уверена, что все это сработает. Если честно, половину оставшейся ночи она ругала себя за ту безобразную зимнюю сцену, которую устроила у петиной бабушки несколько месяцев назад.

– Лин, ну, может, не все так сразу? Аленка мучительно подбирала слова. Разговаривать не хотелось.

– Ну как сразу – не сразу?! Ну сколько мне ждать его реакции??? Как думаешь, может мне вообще прямо ему сказать, что он мне нравится и что я хочу с ним встречаться? И заодно извиниться за ту поездку?.. Блин, или не надо так прямо, а то еще подумает, что я навязываюсь, а я не хочу ему навязываться, у меня между прочим гордость есть!

Лина разговаривала сама с собой, а Аленка как будто уплывала куда-то, пропуская добрую половину из ее болтовни.

– Лин, а хочешь, я с ним поговорю? Аленка с трудом заставила себя включиться. – Прощупаю, как что... Как он к тебе, что думает насчет отношений и все такое...

– Ой, даже не знаю! Лина была очень удивлена предложением подруги, обычно Аленка не любила вмешиваться в чьи-либо отношения и говорить с кем-то о ком-то. – Я давай подумаю, и скажу тебе тогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.